- Абсолютная власть! – кричал я, поджаривая монстров нападающих на меня во время шествия к университету. - Ха-ха-ха-кха-кха. Тьфу, злодейский смех это не мое.

Молнии били из кончиков пальцев, убивая всех обитателей леса пачками. Я решил применить способности Безымянного короля – Первенца Гвина, непревзойдённого мастера метать молнии, который превзошел в этом своего отца. Ну и полет применил, падать в такую срань леса, было ну очень неохота. Так что я, летя на небольшой высоте, примерно метра полтора над землей, пускал волны энергии для привлечения внимания местных обитателей, чтобы потом просто и незатейливо поджарить их до хрустящей корочки. В один момент меня переклинило от того запаха что разносился по округе, и мне стало интересно, какой на вкус этот гигантский свин с множеством глаз?

Искать его было не очень сложно. Оказалось, что один такой жил возле ворот в университет и кушал проходящих мимо существ. Отъелся он на такой диете знатно, так что я, предвкушая будущую трапезу, подкрался “незаметно” и с криком “Не убежишь, шашлык”, размозжил его череп молотом Ледо, так как голова мне не нужна, я и не сдерживался. Поднял тушку телекинезом, разжёг под ней пламя, и стал жарить. Запах разошелся по всей округе и ко мне на огонек стали приползать разные существа. И все эти сволочи хотели отобрать мое мясо. Но пара молний и все передумали.

И вот, когда мясо было приправлено пряностями, и я решил приступить к трапезе, на поляну вышел крайне интересный зверек. Зверьком оказался – енот-полоскун обыкновенный. Правда фонил он магией знатно, так что с его убийством повременил и решил понаблюдать, с чем не прогадал. Кинутый кусочек мяса был поглощен зверьком в одно мгновенье. Но что меня удивило, так это то, что рот его раскрылся в разные стороны и из горла вышли щупальца, обернувшиеся вокруг мяса и втянувшие его в пасть. Словив небольшой разрыв шаблона, я упустил момент, когда енот подошел к туше и уже почти закончил проглатывать цельную ногу. Зверек за такую наглость получил по шапке и ментальный удар, небольшой.

Просмотр воспоминаний чудо зверя был быстрым, но познавательным. Оказалось, что он был питомцем одного из первых учёных-археологов, спустившихся под землю, где они нашли упоминание о великих. Хозяином, что забавно, был Кэрилл, ученик Вильяма. Один из тех, кто расшифровал звуки великих и создал из них руны. И енот знает, где его найти! Ну, то что от него осталось. Изучив питомца Кэрилла, я подтвердил свои мысли о том, что на нем ставили опыты (сам хозяин) и он был подвергнут излучению реальности, в которой живут великие. Разрыв реальности был спонтанным, и под его влияние попали все в университете, особенно енот, который пробрался на ту сторону и вернулся. Но он не остался прежним, мутации души и тела, все то озарение от увиденного изменило его суть. Не кардинально, но енотик поумнел и свали от хозяина до того как тот окончательно поехал крышей. Так что с его приручением было не сложно, небольшие ментальные корректировки, смены приоритетов и енот становится моим компаньоном в путешествии. Еще один фамильяр, наравне с Сифом, которого я призвал на трапезу. Подружились они не сразу, до этого я наблюдал битву за звание Главного питомца (это я у них в головах прочел). Сражение за этот статус было жарким, коварным, никто не гнушался подлых трюков, благо развитый интеллект позволял. Первым подлым приемом было использование енотом его лапок и полоскание тряпок в хрен пойми как тут оказавшимся тазике с водой, Сиф не отставал и использовал техник щенячьих глаз. Маленькие засранцы.

Доев кабанчика, я отпустил Сифа порезвиться с его новым другом, а сам отправился к

Вильяму.

В университете я никогда не был, по этому, вспоминая игру, я направился на террасу второго этажа, просто приземлился туда с помощью полета, ибо нет желания бегать по зданию и убивать всех и вся, для этого есть охотники. Нормальные охотники.

- Мастер Вильям! Я столько о вас слышал, вы один из умнейших людей в Ярнаме!

- … - указывает на озеро и качается в кресле.

- Ваш эксперимент над Ром? Ведь так ее звали? – о, есть контакт, он дрогнул, вспомнил видимо, что сделал с девушкой. – Вы первый кто сделал возможным превращение человека в великого. Хоть она и потеряла разум, оказалась пуста и вы ее выбросили после всех экспериментов, но каков результат! Вы махровая сволочь, мой кумир. – если бы я не чувствовал эмоции и не сканировал его мысли, подумал что он окончательно потек крышей и стал овощем. Но нет, он еще думает, и жалеет о том, что седлал. Это было бы хорошо, если бы мне не было пофиг. – Ладно, поигрались и хватит. – Вырываю его душу и поглощаю ее.

Оп, а это интересно. Ром стала барьером, который сдерживает восхождение кровавой луны. Вильям не любил великих от слова совсем. И попытался хоть как-то ограничить их влияние на мир. Он пошел на риск и решился на ритуал, который без каких-либо гарантий мог превратить человека в великого, либо убить, либо свести с ума, ну или на крайний случай просто свести с ума. Но ему повезло, и он создал нечто, что стало щитом мира, но пожертвовал своей лучшей ученицей, которую внезапно любил. Такая драма, хоть любовный роман пиши… А это мысль, как выберусь в нормальный мир, напишу о различных судьбах людей обоих миров и объединю в два цикла. Тут вам и война и романтика и приключения, ужасы. Сделав себе запись об этом, прыгаю в озеро и чувствую, как разрывается пространство, перенося меня в темницу Ром.

А тут красиво. Вот только огромная, жирная, неповоротливая туша паука, голова которого больше напоминает миндальную кость и имеющая множество глаз, портит картину. А светящиеся волоски по всему телу… Ох ты ж бля, мерзость. Не желая подходить к этому Чудовищу с большой буквы, я закидывал ее кристальными копьями, не желая портить тушу. Множество мелких паучков были сожжены пламенем хаоса, а атаки самого паука были прямы и примитивны, так что увернуться от них не составляло труда. Все-таки ее личность была уничтожена, а это сказывается на планировании и воображении целом. Когда последнее копье проткнуло ее голову, я запечатал душу Ром в ее же теле, чтобы не потерялась. Закинул в инвентарь, дабы позже использовать и начал наблюдать, как оковы темницы Присутствия луны ослабли, и он смог воздействовать на мир. Меня выкинуло обратно в Бюргенверт, и я почувствовал, как где-то в городе, появляются две похожие, сильные всплески энергий. Что-то такое я почувствовал, когда пришел к Королеве Ярнам. А это значит, что в городе есть еще два нерожденных ребенка великого, которые уже почти родились. Этого допустить нельзя, ибо биться потом с двумя, если не больше, великими меня не прельщает. Значит, нужно срочно их укоротить на голову. Самый близкий всплеск был на окраине леса, там где он соединяется с городом. Призываю Сифа и енота, нужно придумать ему имя, кстати, сажусь на волка, хватаю полоскуна, и мы скачем Клинику Йозефки.

Ветер развивал мои волосы, мы мчались словно ветер. И все бы ничего, если бы енот, которого я решил назвать Печенькой, не вцепился своими когтями и выросшими из спины щупальцами

(боги дайте мне сил) обившимися вокруг моей талии не орал как сумасшедший и не рвал пальто. Дорогое пальто. Так что пришлось его успокаивать на ходу. Но Сиф, псина хитрожопая, поняв, что Печеньке не по нраву чудеса, которые вытворяет на своей первой космической волк, начал делать более рискованные трюки. Пес шелудивый.

Так что по прибытии, оба получили пистоны и были отправлены во внутренний мир. Я же направился в Клинику Йозефки с целью получить одну треть пуповины. Но самое забавное это то, что одну я получил, поглотив первенца Присутствия от Ярнам. А еще осталось получить от Арианны, Йозефки и одну в мастерской, она дает кукле возможность существовать. Но мы это исправим и сделаем Кукла живой.

- Тук-тук. Доктор, вы здесь? Я болею ужасно, посмотрите? – захожу через окно, ибо дверь закрыта. И вижу низенькую непонятную хрень, которая смотрит на меня своими глазками-бусинками и прямо таки излучает в пространство грусть и печаль вперемешку с радостью от моего появления. Видимо это и есть настоящая Йозефка, а женщина, которая судя по стонам доносящимся из соседней комнаты, является самозванкой. Видимо собирающейся рожать самозванкой. Но где живот?

- Ох мать… - а вот и ребенок, нет, это не похоже на ребенка, аморфная масса с кучей глаз, ртов и щупалец начала вылезать из ее… фу бля, из нее.

Звук удара этого “ребенка” об пол разнесся погрузившейся в тишину комнате. А подошедшая настоящая целительница, внешний вид которой и излучаемые эмоции говорили об испытываемом ужасе. И кажется мне она сойдёт с ума. Я бы тоже сошел, не будь ментальной защиты. Ну, нужно же делать свою работу. Беру в руки это… нечто и начинаю осматривать на предмет нахождения пуповины. Заклинание поиска говорит, что она внутри. А это значит, что проще просто его поглотить, полностью. Ладно. Боги, спасибо, что моя брезгливость умерла еще в прошлом мире. Усыпляю и прячу в инвентарь, под аккомпанемент гневного рева доносившегося от луны. А что горе-мать? Мертва. Ну и хрен с ней.

Возвращаясь к выходу, я заметил, как Йозефка сжалась в углу и стонала. Проверив ее заклинаниями и ментально прощупав ее состояние, я понял, что для нее все кончено. Разум не выдержал всей картины и разрушился, оставляя тело на откуп инстинктам, которые говорили ей не связываться ни со мной, ни с теми, кто живет в лесу и городе. Что с ней делать я конечно не знал, но подарить ей покой хочется. Она одна из всех в этом городе, кто был истинно добрым человеком, который хотел помочь всем. За что и поплатилась.

- Сейчас все будет хорошо. – подхожу к ней и глажу деформированную голову, создавая во второй руке заклинание некромантии, которое мгновенно разрушает связь души и тела. Безболезненно и быстро. Наблюдать, как чистая и незапятнанная душа отправляется в свое следующее путешествие, было неприятно и обидно. Обидно, что такие люди всегда умирают, независимо от их действий. Такие не имеют хорошего конца. Что Филианора, которая по настоящему заботилась о жителях Города за стеной, что Йозефка, обе хотели лишь лучшего для людей. Но все получилось, так как получилось. Хоть и причины у обеих были разными. Так что входил я в город с не самым лучшим настроением, которое попытались поднять постоянно агрящиеся на меня монстры.

Идя по городу, в котором было слышно лишь крики гнева, голода и агонии, я направлялся в часовню Идона. Последний оплот человечности и место, в которое не может проникнуть ни один монстр. По идее, сейчас в нем должны были собраться все персонажи, которые являются союзниками. Там я и ощущаю еще одну часть пуповины. Не хочется убивать Арианну, поэтому после того как я с ней поговорю, нужно сделать так, чтобы она пережила роды. Да и как человек она хорошая, не такая конечно как Йозефка, но не слишком далеко.

Проходя по центральному Ярнаму, я увидел на соседней улице красный фонарь, который означал, что тут есть здоровые люди. А так как я направлялся в безопасное место, то почему бы не забрать с собой кого-то, может и переживет эту охоту.

Подходя к лампе, я услышал плач девушки, которая постоянно шептала “Зачем, зачем ты это сделала?”. Постучав в окно, я спросил:

- У вас все в порядке? Нужна помощь? Я как раз направляюсь в Собор, самое безопасное место города, могу провести. – голос сделал помягче и дружелюбнее.

- А вы случайно… не видели мою младшую сестру? Я велела её присматривать за домом, но она куда-то убежала. Она ещё довольно маленькая и носит большую белую ленту. Вы ей нигде не встречали? – оу, я вспомнил про этот сюжет. Печальный сюжет.

- Нет. – отвечаю односложно, вспоминая где ее можно найти и куда она вообще пошла. По логике, она могла податься в собор, нужно просканировать путь до него.

- О, ладно. Но если вы встретите её, вы мне скажете? такая маленькая девочка с большой белой лентой. Моя милая маленькая сестричка… – не люблю, когда с детьми происходит что-то плохое. Поищу, почищу карму…

- Хорошо, я вернусь, никуда не уходите. Когда я приду, проведу в безопасное место. – заверил я старшую сестру.

- Спасибо вам добрый охотник. Я буду ждать.

Так, вспоминай, какие пути могут вести к часовне. Идти по верху – самоубийство, слишком много монстров и обезумевших людей. Под землей вариант лучше, есть места где можно спрятаться, множество тоннелей дают простор для передвижения. А если попытаться почувствовать душу ребенка. Это будет сложно, особенно учитывая количество живых на квадратный метр, но можно попытаться. А пока я ищу, лучше направиться в подземелья. Я бы сам там пошел, если бы был выбор.

Клинок рассекает плоть очередного пса-ворона, молния сжигает пауков под потолком, пламя кипятит непонятную живую кучу плоти и слизи, усыпанную множеством лиц. Я почувствовал маленькую светлую душу, незатронутую безумием, в принципе, поэтому ее и заметил. Она в четырех сотнях метров впереди и к ней приближаются несколько душ, темных и проклятых кровью. Ускоряюсь, не обращая внимание на бегущих за мной людей и оборотней, несусь к девочке, в надежде успеть. Остается всего ничего, каких-то сто метров по прямому, темному тоннелю, но я уже вижу силуэт девочки, что в страхе отползает от гигантской свиньи, которая вот-вот вонзит в нее свои клыки. Святая молния, вызванная над плечом, в одно мгновенье

достигла цели и проделала в черепе борова отверстие размером монетку, вышла в районе хвоста. Туша заваливается вперед, грозя раздавить испуганную и от этого находящуюся в ступоре девочку насмерть. Я же используя телекинез рывком тяну ее к себе в руки и прижимаю к себе, не обращая внимание на ее крики попытки вырваться. Глажу по голове и шепчу успокаивающие слова, кастуя чудеса успокоения и лечения.

- Успокойся, все хорошо, никто тебя больше не тронет. Я отведу тебя к твоей сестре. И вас обеих я проведу в безопасное место. Там о вас позаботятся. – плач и крики перешли во всхлипы. Помогает чудо. – Ну все, все, как тебя зовут? – пытаюсь отвлечь ее от плохих мыслей.

- В-виола, я – виола. – шмыгнула она и уткнулась в шею. – Спасибо что помогли. Я, я хотела пойти в безопасное место. Один, один охотник до вас, он помог мне. Рассказал, что произошло с мамой и папой. Она отдала мне мамину брошку и сказала отправится в Собор как я буду готова. Н-но… - тут ее голос дрогнул и она чуть не заплакала, но спустя пару минут успокоилась, - я хотела пойти с сестрой, но она куда-то пропала. Я испугалась, очень сильно и побежала из дома. Вы, вы не знаете что с моей сестрой?

- Она попросила тебя найти, с ней все хорошо. Пошли, я отведу тебя к ней и мы вместе пойдем в Собор.

- Спасибо вам, добрый охотник. – слабо улыбнулась девчушка, напоследок шмыгнув носом.

Я попросил ее закрыть глаза и уши и не открывать, пока я не скажу. Она послушала и тихо сидела у меня на руках, мелко подрагивая от особо громких предсмертных визгов монстров и раскатов молний, бьющих по площади.

Когда мы подходили к дому, я почувствовал в доме еще одну душу, которая пыталась захватить тело старшей сестры. И делало это нечто это так топорно, что происходило не вытеснение, а слияние душ. И судя по ментальному состоянию старшенькой, так начала сходить с ума и подумывала об убийстве Виолы, если она вообще вернется. Какой сука противный и мерзкий дух, ну я его немного покараю, где-то у меня были заклинания пыток.

- Виола, подожди меня здесь. – кастую святой барьер, который не пропустит никого и ничего, а также отпугнет всех монстров в округе, - Видишь круг, - кивок, - не заступай за него. Пока ты внутри, ты в безопасности. Никакие монстры тебя не тронут. Хорошо? А я посмотрю как там твоя сестра.

- Х-хорошо, - было мне ответом, но когда я уже отходил, я услышал тихое , - надеюсь с ней все хорошо. Она последнее, что у меня есть. – мрачненько как-то все у нее в голове. Ну не удивительно.

Подойдя к окну, я легонько постучал в него, и почти мгновенно оно распахнулось, и на меня посмотрела блондинка с безумным взглядом, при этом шепча, но так чтобы я услышал.

- Ты… ты принес её? Ленточка… Красная, я так ее жду. Не мог бы ты мне ее ОТДАТЬ. –внезапно крикнула она и потянулась ко мне. Тяжелый случай, нужно вытаскивать духа и чистить ей мозг, иначе пиздец и возможны осложнения в виде суицида.

Хватаю ее за голову двумя руками и слегка сдавливаю, чтобы зафиксировать. Смотрю ей в глаза и проникаю в разум и начинаю его восстанавливать, параллельно вырывая духа просматривая его память.

Духом оказался призрак умершего обезумевшего охотника, который убил их мать. А когда его заметил за этим делом Гаскойн, то слетел с нарезки и растерзал неудачливого убийцу своим топором. Душа же этого идиота настолько пожелала мести, что местный великий носивший имя Кормилица, подарил ему возможность. Вот только не так он представлял себе это. Так что я со спокойной душой скастовал на него несколько пыточных заклинаний, которые запитал от бездны и выкинул душу в Кошмар охотника. Если заклинания спадут, то ему все равно конец. Что же до старшей дочери, имя которой мне удалось узнать из ее воспоминаний, то я восстановил ей рассудок, подчистил память и теперь она не вспомнит о том, что хотела убить свою горячо любимую сестру. Хах, они действительно очень сильно любят друг друга, чересчур. Юри-инцест? Кхм, не о том думаю. Минус живого тела – гормоны, тьфу.

Хватаю Анастасию (старшую) и возвращаюсь к Виоле, которая с беспокойством смотрела на сестру.

- С ней все в порядке?

- Да, просто она очень устала, я понесу ее, хватай меня за руку, пошли наконец к Собору. – улыбнулся успокоившейся девочке и взяв ее за маленькую, кстати весьма аристократическую ручку пошел в город.

Долго ходить не пришлось, из памяти духа безумного насильника, я вырвал воспоминания о городе и его коротких путях, так что спустя три десятка минут, мы были у входа в церковь.

Как только мы зашли, до нас донёсся тихий, но в тишине отчетливо слышимый голос:

- Охотник, приведший с собой выживших в безумии снаружи. Я очень рад, что выживших становится все больше. Я рад помочь им. Проходи, позволь себе отдохнуть. – сказал подошедший низенький человек в балахоне. – Я Агата, я не почувствовал твой запах, видимо ладан его перебивает.

Оглянувшись, я увидел старушку, которая косилась в мою сторону, поглядывая на девочек. Старика, который думал, что хорошо спрятался за колонной и играл в шпиона, следя за моими движениями. Женщину в черной церковной рясе, которая отвлеклась от своей молитвы и стала пристально с интересом разглядывать меня и мое оружие. И мою любимую проститутку Арианну, которая с шоком оглядывала меня и, заметив мой взгляд, смущенно отвернулась и начала поправлять одежду. На эти движения среагировала женщина в черном и тоже стала поправлять и так идеально сидящую робу. Почему они это делают? Даже задумываться не хочу, поэтому, поздоровавшись со всеми, я направлялся к Агате с целью передать на его попечение детей.

- Привет, я – Охотник. Я слышал, что сюда приходят ищущие защиты, поэтому привел их, - кивок в сторону девочек, - надеюсь в о них позаботитесь. – и улыбку подобрее, он хоть и слепой, но кажется, будто видит не хуже других присутствующих. Может озарение прокачали, и не

свихнулся?

- Я рад буду позаботиться о них, - и уже обращаясь к Виоле, - Не бойся дитя. Здесь ты в безопасности, ты голодна? – но он не получил ответ, так как вмешалась старушка и попросила меня передать ей на попечение детей, скосив взгляд на Агату, и получив от него кивок подтверждение, я спокойно передал ей спящую Анастасию и сказал Виоле слушаться. Хоть кому-то помог…

http://tl.rulate.ru/book/33595/731034